

терным для среднего голоцена северных районов Западной Сибири. Среди голоценовых термокарстовых впадин, вскрытых разрезом у Марресале, различаются сравнительно неглубокие (2,5–3,5 м), целиком заполненные осадками, связанные с вытаиванием главным образом жильных льдов, заключенных в покровной песчаной толще и верхних горизонтах морены (проба ЛУ-1268), и значительно более глубокие (более 20 м), заполненные лишь частично и связанные, очевидно, с локальным протаиванием весьма льдистых, изначално мерзлых ледниковых образований (ЛУ-1265 и ЛУ-1266).

Материал с датами 9660±80 л.н. (ЛУ-1271А) и 9360±90 л.н. (ЛУ-1271В) происходит из слоя морены, подвергшегося в начале голоцена протаиванию и солифлюкционной переработке с захоронением остатков существовавшей тогда моховой и кустарничковой растительности.

В.С. ВЕКСЛЕР, Э.И. ПРЕДЕ

**РАДИОУГЛЕРОДНЫЕ ДАТИРОВКИ ЛАБОРАТОРИИ
АНАЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ МОРСКИХ ГРУНТОВ ВМПО "СОЮЗ-
МОРИНЖГЕОЛОГИЯ"**

СООБЩЕНИЕ V

В сообщении приведены данные, в определенной степени отражающие геолого-геоморфологическое развитие морских бассейнов приморских и близких к ним районов Советского Союза.

РАЙОН ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО МОРЯ

Образцы на анализ предоставил Ю.П. Безродных. Образцы Ri-273, Ri-274, Ri-289, Ri-291 отобраны из морской террасы мыса Кибера.

Ri-274 470 ± 60

Древесина (плавник). Из отложений морской террасы 5-метрового уровня. Предполагаемый возраст – голоцен или каргинское межледниковье.

Ri-273 8620 ± 120

Торф. Из термокарстовой впадины. Предполагаемый возраст – голоцен.

Ri-290 38740 ± 360

Торф. Из отложений конуса выноса ручья. Предполагаемый возраст – каргинское межледниковье.

Ri-289 10613 ± 350

Растительный детрит. Из лёссово-ледового покрова аллювиально-морской террасы 5–10-метрового уровня. Предполагаемый возраст – Q₄¹.

Ri-291 > 44573

Торф. Из разреза рыхлого покрова шельфа. Предполагаемый возраст – Q₃²–Q₂².

Ri-286 > 31810

Торф. Из скважины с глубины 16 м от поверхности дна в прибрежной части у мыса Кибера.

Ri-287 8490 ± 300

Торф. Из разреза рыхлого покрова шельфа пролива Лонга. Предполагаемый возраст – Q₃².

РАЙОН ПЕЧОРСКОЙ ГУБЫ

Разрез термокарстовой впадины в 1 км к западу от мыса Константиновка в Печорской губе. Образцы 230–234 предоставил И.Г. Вейнберг.

Ri-234 4810 ± 60

Торф, хорошо разложившийся, с глубины 0,5–0,6 м.

Ri-233 5030 ± 300

Торф, слабо разложившийся, с глубины 2,2–2,3 м.

Ri-232 7650 ± 120

Торф с примесью песка, с глубины 2,7–2,8 м.

Ri-231 7640 ± 100

Торф, слабо разложившийся, с глубины 2,8–2,9 м.

Ri-230 7680 ± 100

Торф, слабо разложившийся, с глубины 2,9–2,95 м.

Разрез торфяника в 6 км юго-западнее пос. Дресвянка, расположенного на берегу Печорской губы. Образцы 235–239 предоставил И.Г. Вейнберг.

Ri-239 4860 ± 100

Торф, хорошо разложившийся, с глубины 0,2–0,3 м.

Ri-238	7980 ± 80
Торф, хорошо разложившийся, с глубины 0,5–0,6 м.	
Ri-237	8540 ± 100
Торф, среднеразложившийся, с глубины 0,8–0,9 м.	
Ri-236	8640 ± 80
Торф, слабо разложившийся, с глубины 1,3–1,4 м.	
Ri-235	8790 ± 90
Торф, слабо разложившийся, с глубины 1,4–1,45 м.	
Ri-267	7835 ± 240
Древесина, отобранная в 1 км севернее пос. Фариха, расположенного на берегу Печорской губы.	
Ri-294	5948 ± 150
Торф, хорошо сохранившийся, бурый, с глубины 0,8 м от поверхности в устьевом взморье р. Печора в районе о. Кашен. Образцы 277 и 293–295 предоставил О.Г. Эпштейн.	
Ri-295	4148 ± 130
То же. В 0,2 м выше подошвы.	
Ri-293	4694 ± 250
Торф. На верхнечетвертичной морене обнажения Вастьянский конь.	
Ri-277	5055 ± 300
Торф, обугленный, черный, мощностью 30–40 см, залегающий на 1-й морской террасе на северном побережье Коровинской губы.	
Ri-288	9250 ± 310
Мелкие растительные остатки, из скважины западной части п-ова Ямал. Образец предоставила О.Г. Окунева.	

ЗАПАДНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ КАРСКОГО МОРЯ

Ri-283	7542 ± 140
Прослой темно-коричневого торфа с травянистыми и кустарниковыми остатками в верхней части обнажения, в 7 км южнее р. Тиутейяха. Образцы 279–285 и 299 предоставили В.Н. Гатаулин и В.Г. Миллер.	
Ri-279	> 10590
Торф. Отобран в обнажении в 200 м от устья р. Навоталоваяха.	
Ri-282	17680 ± 230
То же. Ниже образца 279.	
Ri-284	35404 ± 340
Торф. Из толщи 2,5 м мощности, представленной чередованием тонких прослоев (0,5–1 см) коричневого торфа и тонкозернистых серых песков. С глубины 1,25 м. В 8,5 км южнее р. Тиутейяха.	
Ri-280	> 31644
То же. Ниже образца 284.	
Ri-285	> 14592
Торф с примесью глины и песка. Отобран в средней части песчаной пачки в термокарстовом обрыве морской террасы у устья р. Харасавэй.	
Ri-281	> 31520
Пропластки намывного торфа из средней части суглинистых прослоев. В 1,1 км севернее маяка Черный берег.	
Ri-299	35973 ± 370
Обломок древесины диаметром 3 см. Из глинистой пачки в основании 8-метровой террасы в 350 м к северу от маяка Харасавэй.	

ПРИМОРСКАЯ ЧАСТЬ КОЛЫМСКОЙ НИЗМЕННОСТИ

Ri-253	9306 ± 175
Древесина. С глубины 7,5 м на берегу верхнего течения р. Большая Куропаточья. Предполагаемый возраст – Q ₃ . Образцы 250–254, 259 и 262 предоставил В.Г. Миллер.	
Ri-250	9415 ± 250
Древесина. На глубине 5 м на берегу среднего течения р. Чукочьа. Предполагаемый возраст – Q ₃ –Q ₄ .	
Ri-251	10324 ± 350
Древесина. С глубины 0,5 м на мысе Чукочьа. Предполагаемый возраст – Q ₄ ¹ .	
Ri-262	13850 ± 450
Растительные остатки. Там же. С глубины 12,5 м. Предполагаемый возраст – Q ₃ ²⁻⁹ .	
Ri-259	21670 ± 370
Древесина. С глубины 5 м в нижнем течении р. Конковая. Предполагаемый возраст – Q ₂ –Q ₃ .	

Ri-254

25680 ± 350

Древесина. С глубины 8,5 м. Антохинский яр на берегу р. Большой Анюй. Предполагаемый возраст $Q_3 - Q_4$.

Ri-252

> 42100

Древесина. С глубины 5,5 м на левом берегу р. Каменушка. Предполагаемый возраст – Q_3^{-2} .

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

Ri-292

3817 ± 120

Уголь с примесью песка и корней, в 2 км северо-западнее пос. Яунлайцене (северная часть Алуксенской возвышенности). Образец предоставила Б. Салтупе.

Ri-296

2754 ± 120

Древесина (мореный дуб) нижней части (киль) древнего корабля "Ригас Кугис", обнаруженного в 1939 г. в Риге на территории старого города на глубине более 6 м. Предполагаемый возраст – 800 лет. Образцы 296, 297 и 275 предоставил А.А. Залстерс.

Ri-297

1463 ± 120

Древесина (сосна). Там же. Верхняя часть внутреннего крепления.

Ri-275

627 ± 50

Древесный уголь с глубины 0,5 м. Из каменного погребения в пос. Муни, северная часть Курземской возвышенности.

И.М. ГАДЖИЕВ, Л.А. ОРЛОВА, В.А. ПАНЫЧЕВ

РАДИОУГЛЕРОДНЫЕ ДАТИРОВКИ ОСТАТОЧНЫХ ГУМУСОВЫХ ГОРИЗОНТОВ ДЕРНОВО-ПОДЗОЛИСТЫХ ПОЧВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

СООБЩЕНИЕ I

В лаборатории географии и картографии почв Института почвоведения и агрохимии СО АН СССР выполняются исследования особенностей почвообразования и эволюции почв южной тайги Западной Сибири. Полученные материалы позволяют рассматривать образование почв этой территории в качестве результата сочетания современных условий почвообразования, определяющих текущие режимы и процессы, и длительной истории развития почв на протяжении всего последнедиковья. Природные условия, особенно их биологические слагаемые, создают потенциальную возможность интенсивного подзолообразования, которая не может быть реализована в современном геологическом цикле развития территории ввиду ее равнинности, слабого оттока атмосферных осадков и относительно близкого уровня залегания карбонатов. Поэтому в Западной Сибири почвообразование в условиях постепенного увеличения увлажнения неизбежно приводит к повышению доли гидроморфных почв в почвенном покрове. В качестве специфических особенностей автоморфных почв при этом выступают черты вновь приобретенного гидроморфизма, остаточный гумусовый горизонт и признаки остаточной карбонатности.

В истории развития почвенного покрова южной тайги выделено три периода почвообразования, постепенно накладывающихся друг на друга (полупустынного, степного и таежного) и оставивших следы в строении современных почвенных профилей. Подобный путь развития рассматривается не в качестве фашиального палеогеографического парадокса западно-сибирского таежного почвообразования, а как общая закономерность формирования почв в элювиальном ряду на субэдарных отложениях в условиях умеренных гумидных областей, при которой степень эволюционной зрелости почвенного покрова определяется степенью расчленения территории. В самых общих чертах своеобразие эволюции почв гумидных областей равнинных территорий можно представить как замедленное развитие автоморфного почвообразования и ускоренное – гидроморфного, что и приводит в конечном счете к сильной заболоченности, слабому проявлению автоморфного почвообразования и хорошей сохранности в почвах признаков предыдущей стадии развития.

В разработке предлагаемой гипотезы существенное значение имели определения абсолютного возраста органического вещества почв. Для датирования использовалась вторая фракция гуминовых кислот, выделенная по методике И.В. Тюрина (Тюрин, 1951). Измерения удельной активности радиоуглерода проведены по сцинтилляционной методике с применением бензола в лаборатории геохронологии Института геологии и геофизики СО АН СССР. При расчетах возраста был взят общепринятый период полураспада ^{14}C , равный 5570 ± 30 лет назад.

Для радиоуглеродных датировок взяты образцы из дерновоглеевых и дерново-подзолистых остаточно-гумусовых остаточно-карбонатных почв различных степеней проявления подзолообразовательного процесса. Исследуемые разрезы расположены в пределах единой катены на дренированной части Обь-Иртышского водораздела в окрестностях с. Яря Бакчарского района Томской